

РЕАКЦИЯ ВЕНГЕРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС 1912–1913 ГГ. (ПО ДОНЕСЕНИЯМ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА РОССИИ В БУДАПЕШТЕ)

И. В. Крючков

Крючков, И. В. Реакція угорської громадськості на Балканську кризу 1912–1913 рр. (за дещами Генерального консульства Росії у Будапешті)

У статті розглядається ставлення угорської громадськості до становища на Балканах й перспективи розвитку зв'язків з Росією у 1912 р. Автор відзначає, що у першій половині 1912 р. Росія та Угорщина виявляють зацікавленість до розвитку двохсторонніх відносин. Початок Першої балканської війни став повною несподіванкою для Будапешта, так само як і успіхи армій Балканського союзу. Війна призвела до зростання в країні русофобських і милитаристських настроїв. Однак на 1913 рік стало очевидним, що в Угорщині набирають сили прихильники збереження миру на Балканах. Тому Генеральне консульство Росії у Будапешті не могло спрогнозувати позицію Австро-Угорщини у балканському конфлікті в 1913 р.

Ключові слова: Балкани, Угорщина, Сербія, періодичний друк, громадськість, війна.

Крючков, И. В. Реакция венгерской общественности на Балканский кризис 1912–1913 гг. (по донесениям Генерального консульства России в Будапеште)

В статье рассматривается отношение венгерской общественности к ситуации на Балканах и перспективам развития связей Венгрии с Россией в 1912 г. Автор отмечает, что в первой половине 1912 г. Россия и Венгрия проявляют интерес к развитию двухсторонних отношений. Начало Первой балканской войны стало полной неожиданностью для Будапешта, как и успехи армий Балканского союза. Война привела к росту в стране русофобских и милитаристских настроений. Однако к 1913 г. стало очевидным, что в Венгрии набирают силу сторонники сохранения мира на Балканах. Поэтому Генеральное консульство России в Будапеште затруднялось спрогнозировать позицию Австро-Венгрии в балканском конфликте в 1913 г.

Ключевые слова: Балканы, Венгрия, Сербия, периодическая печать, общественность, война.

Kryuchkov, I. V. Reaction of Hungarian society to the Balkan crisis in 1912-1913 (on reports of General Council of Russia in Budapest)

The attitudes of Hungarian society towards the Balkan situation and prospects of development of relationship between Hungary and Russia in 1912 are considered in the article. The author notices that Russia and Hungary show interest to bilateral relations in the first half of 1912. Both the beginning of the First Balkan War and success of the armies of the Balkan Union became a total unexpectedness for Budapest. The war led to the growth of Russophobia and militaristic feelings. However by 1913 it had become obvious that the supporters of conserving of peaceful relations on the Balkans had been gaining power in Hungary. That's why General Council of Russia in Budapest found difficulties in determining the position of Austria-Hungary in Balkan conflict in 1913.

Keywords: the Balkans, Hungary, Serbia, periodicals, society, war.

Начало 1912 г. не предвещало большие политические потрясения на Балканском полуострове и очередное обострение взаимоотношений между Россией и Австро-Венгрией. Наоборот, в поступившей в январе 1912 г. телеграмме от генерального консула России в Будапеште отмечались первые серьезные признаки потепления отношения венгерской прессы к России и высказывания в пользу налаживания добрососедских отношений между двумя империями. В этой связи генеральный консул М. Приклонский обратил внимание на статью известной будапештской газеты «Budapesti Hirlap», причем консул подчеркивал, что в отличие от большинства столичных газет, это издание не находилось под контролем евреев, традиционно, относившихся с большим недоверием к России, оно отражало позицию королевского двора¹.

В издании подчеркивалась необходимость налаживания с Россией экономических связей, что может стать основой для укрепления дружеских отношений между Россией и Австро-Венгрией. Об этом говорили и многие известные политики страны, включая премьер-министра К. Куэн-Хедервари. Они были уверены, что в условиях начавшейся российско-американской торговой войны, Санкт-Петербург готов был пойти на расширение экономического сотрудничества с империей Габсбургов, особенно нуждаясь в сельскохо-

зайственной технике. Кроме этого журналисты издания вполне допускали возможность воссоздания союза трех императоров, который мог стать залогом укрепления безопасности на всем европейском континенте. «Budapesti Hírlap» не исключала и компромиссного разграничения интересов России и Австро-Венгрии на Балканах².

Насколько еще слабой являлась тенденция к налаживанию сотрудничества с Россией в Будапеште, М. Приклонский продемонстрировал на примере появления в одном из ведущих периодических изданий «Pester Lloyd», тесно связанным с правящими кругами Венгрии и находившемся под контролем «еврейского капитала», статьи, где резко критиковалась политика России в Персии. Следует подчеркнуть, что в начале XX в. австро-венгерские экспортеры стремились проникнуть на персидский рынок, находившейся под контролем России и Великобритании. Однако Санкт-Петербург и Лондон не очень хотели появления в Иране еще одного конкурента.

М. Приклонский попытался осмыслить появление в Будапеште русофильской статьи. По его мнению, если раньше Вена всячески стремилась препятствовать развитию связей Венгрии с Россией, культивируя образ «угрозы с Севера», то в 1912 г. венские политические круги меняют свою позицию по данному поводу. С одной стороны, «угроза Севера» уже не являлась хорошей основой для укрепления единства Австрии и Венгрии, так как она в венгерской половине империи, несмотря на все усилия «еврейской прессы», уходила в историческое прошлое. С другой стороны, Вена явно желала присоединить к Дунайской империи Санджак, а для этого необходим был компромисс с Россией, как это имело место во время согласования аннексии Боснии и Герцеговины. М. Приклонский вспомнил позицию эрцгерцога Франца Фердинанда в 1908 г. Он был полностью уверен, что аннексия Боснии и Герцеговины проводилась при полной поддержке России, и наследник австро-венгерского престола очень огорчился, узнав об обострении отношений Вены и Санкт-Петербурга из-за присоединения бывших османских провинций. Поэтому при аннексии Ново-Пазарского санджака важно было нейтрализовать венгерскую оппозицию на случай переговоров с Санкт-Петербургом³.

Кроме этих обстоятельств, на взгляд генерального консула, Австро-Венгрия вполне допускала возможность войны с Италией из-за роста ее экспансионистских амбиций в бассейне Адриатического и Эгейского морей, поэтому Вене и Будапешту необходимо было обезопасить свои тылы на Востоке. Более того, М. Приклонский выделял еще один момент, подталкивавший Австро-Венгрию к компромиссу с Россией: ей крайне важны были французские кредиты, которые она не могла получить без улучшения отношений с Россией, на чем настаивал Париж⁴. В самой Венгрии не раз срыв переговоров с французскими банками о получении кредитов объяснялся жесткой позицией России, оказывавшей давление по этому вопросу на правительство и банки Франции.

В то же время генеральный консул видел серьезные препятствия на пути сближения России и Венгрии, самое трудное из которых – «отношение к нам всеильного здесь еврейства, руководимого с одной стороны Всеобщим Еврейским союзом, а с другой стороны – легендой о притеснении евреев в России»⁵. Однако данные проблемы, на взгляд дипломата, можно было решить. С согласия Вены следовало развивать тесные отношения России с Венгрией. Это способствовало разрушению негативных мифов и стереотипов о России, доминировавших в венгерском обществе. Первым этапом на этом пути станет развитие экономического сотрудничества, без чего невозможно налаживание политического диалога. К тому же, по мнению генерального консула, для евреев Венгрии личный интерес имел первостепенное значение. Поэтому укрепление экономических связей с еврейскими предпринимателями страны могло стать важным залогом улучшения имиджа России в Венгрии⁶. Генеральный консул предложил создать Российское информационное бюро в Будапеште, которое должно было работать в тесной взаимосвязи с венгерской прессой. Более того, сближение с Австро-Венгрией для М. Приклонского являлось существенным фактором оказания давления на США в условиях начавшейся между Санкт-Петербургом и Вашингтоном торговой войны. Таким образом, генеральный консул России в Будапеште в целом поддержал идею развития сотрудничества России с венгерской половиной империи Габсбургов, несмотря на желание Вены аннексировать Санджак.

Свою позицию консул подтвердил в конце июня 1912 г., когда Венгрия оказалась в тяжелом политическом кризисе после отставки премьер-министра К. Куэн-Хедервари. М. Приклонский подчеркивал, что, несмотря на временное ослабление Венгрии, с ней

необходимо развивать всесторонние отношения, ибо она быстро оправится после политических невзгод и восстановит свое влияние в империи Габсбургов⁷.

Российские дипломаты вне зависимости от страны пребывания внимательно отслеживали гонку вооружений на Балканском полуострове, тщательно проверяя информацию и направляя ее в МИД России. Не стало в этом плане исключением генеральное консульство России в Будапеште и посольство в Вене. В январе 1912 г. они отследили информацию о размещении Румынией на заводах венгерской фирмы «Манфред Вайс» заказа на производство 20 млн. патронов⁸. Данные факты свидетельствовали о нарастании напряженности на полуострове и желании основных балканских государств укрепить собственные вооруженные силы на случай новых конфликтов.

В 1912 г. продолжали оказывать влияние на жизни европейских стран предыдущие балканские конфликты. Для венгерской общественности источником бесконечных дискуссий являлся вопрос о статусе Боснии и Герцеговины после ее аннексии. Большинство представителей политической элиты страны не сомневалось в правах венгерской короны на эти провинции, что вызывало серьезные возражения со стороны многих австрийских политиков к большому разочарованию в Будапеште.

В феврале 1912 г. М. Приклонский докладывал о новом витке обсуждения данной проблемы в венгерской прессе. Газета **«Pesti Hírlap» высказывала сомнения в положительной оценке последствий аннексии провинций.** Это мероприятие стоило империи 230 млн. крон, что легло тяжелым бременем как на Венгрию, так и на Австрию, и, самое главное, оно породило неразрешимую для Австро-Венгрии государственно-правовую проблему. Обе половины империи не могли определить статус Боснии и Герцеговины, а, по сути, поделить ее между собой⁹. Эту дискуссию поддержала мasonicкая (по утверждению консула – прим. И.К.) газета **«Vilag», подчеркивавшая, что аннексия дала Австро-Венгрии только колоссальные расходы, дредноуты и дразги вокруг определения статуса провинций.** «Двор действительно ведет империалистическую Балканскую политику, но не в интересах Венгрии, а в интересах триализма», – писало по этому поводу издание¹⁰.

Здесь следует пояснить, что в Будапеште многие политики и интеллектуалы подозревали, что венские политические круги и даже сам наследник престола мечтали для ослабления Венгрии и разрушения дуалистической системы о создании под эгидой Хорватии нового третьего центра империи, который должен был объединить все югославянские земли, входившие в состав Дунайской империи, в том числе Боснию и Герцеговину.

М. Приклонский отмечал, что в Венгрии не было полного единства в вопросе об определении статуса Боснии и Герцеговины, акцентируя внимание на позицию газеты **«Budapesti Hírlap».** Издание подчеркивало несвоевременность изменения статуса Боснии и Герцеговины и ее присоединения к Венгрии: «исполнить национальные венгерские требования (включение в состав Венгрии Боснии и Герцеговины – прим. И.К.) – это значит в Боснии, подлить масла в огонь. Положение там более серьезно, что и внешняя политика грозит войной и что напряженное состояние на Балканах должно лишь усилить сепаратистские стремления Боснии. Поэтому правительство должно отменить исполнение национальных требований до более удобного времени»¹¹. Газеты «Nar», орган сторонников Ф. Кошута, клерикальная «Alkotnany» **придерживались примерно такой же позиции.** Следовательно, консул констатировал, что в Будапеште в начале 1912 г. опасались любых серьезных изменений на Балканах, даже в Боснии и Герцеговине, полагая, что они могут привести к войне на полуострове, в которую вполне могла быть втянутой Венгрия, сама не желая того.

В июне 1912 г. **«Budapesti Hírlap» вновь возвращается к данной теме.** Газеты отмечала, что Босния и Герцеговина принадлежала по историческому праву венгерской короне и король, то есть Франц-Иосиф I, должен был предпринять все силы для присоединения провинций к Венгрии. Издание подчеркивало, что Австрия не имеет никаких прав на Боснию и Герцеговину. Более того, его не устраивал план введения совместного управления провинциями Венной и Будапештом¹². Еще с большими нападками в адрес Австрии выступила газета «Az Ujsag». Она призвала в дальнейшем все общие дела с Цислетанией тесно увязывать с вопросом о присоединении провинций к Венгрии. М. Приклонский оставил данные заявления без комментариев.

В мае 1912 г. венгерская пресса обратила внимание на миролюбивые заявления С. Д. Сазонова, выступившего за поддержание стабильности в Европе, в том числе на Балканах. М. Приклонский сразу отреагировал на реакцию венгерской общественности на

эти заявления министра. Большая часть венгерских периодических изданий позитивно отнеслась к высказываниям С. Д. Сазонова, министра иностранных дел России. «Budapester Press» даже выдвинуло утверждение, что С. Д. Сазонов отказался от экспансионистской политики, которую проводил на Балканах его предшественник¹³. Одновременно консул отметил особую позицию по этому вопросу двух газет. «Est Ujsag» вновь акцентировала внимание читателей на желании России укрепить свои позиции на Балканах, призывая не допустить ее к Константинополю и Босфору при поддержке Великобритании, сохраняя стабильность на полуострове и территориальную целостность Османской империи. «Az Ujsag», газета И. Тисы, злейшего врага России, как выразился по поводу бывшего премьер-министра Венгрии и лидера венгерских либералов консул, заявила, что нельзя доверять словам российского министра, поскольку реальные действия России расходятся с миролюбивыми заявлениями политиков в Санкт-Петербурге¹⁴.

В сентябре 1912 г. из Будапешта за подписью секретаря генерального консульства в Будапеште князя Г. Маврокордато приходили дежурные сообщения. Они касались очередных конфликтов между венгерскими политиками, оппозицией и правительством о демонстрациях протеста и столкновениях демонстрантов с полицией и т.д. Особое внимание секретарь обратил на последние военные маневры австро-венгерской армии, прошедшие на территории Венгрии. Они показали слабость развития военно-воздушных сил Австро-Венгрии в сравнении с другими европейскими государствами, в том числе с Россией: из 17 самолетов в воздух смогло подняться менее половины¹⁵.

Начало Первой балканской войны стало полной неожиданностью для венгерской общественности, поэтому генеральное консульство первоначально давало информацию не о реакции венгров по поводу войны, а о военных заказах, которыми участники боевых действий буквально завалили венгерские заводы. По сведениям консульства, завод «Манфред Вайс» смог принять только часть болгарского заказа, согласившись выпустить для Болгарии 10 млн. патронов, хотя София была готова предоставить предприятию более значительный заказ¹⁶.

Первая реакция венгерской общественности была миролюбивой, в Будапеште никто не хотел вмешиваться в новую войну. К тому же после прихода информации о начале боевых действий произошел обвал на венгерских биржах и рост цен на продовольствие. В тоже время секретарь консульства подчеркивал, что симпатии венгерской общественности были на стороне Турции; в Венгрии мало кто сомневался в победе Порты над ее балканскими противниками.

В середине ноября 1912 г. князь Г. Маврокордато докладывал о разочаровании в Венгрии в связи с поражением турецкой армии. Это обстоятельство для венгерской общественности являлось неприятным сюрпризом вдвойне, поскольку она недооценивала боеспособность балканских армий, относясь с особым презрением к сербской армии¹⁷. Одновременно некоторые политики и общественные деятели страны заявили о необходимости посылки волонтеров для помощи туркам. К чему секретарь генерального консульства относился с большим скептицизмом.

Большое внимание Г. Маврокордато уделил передовицам венгерских газет, полагая, что они в наибольшей степени отражают реакцию общественности на события, происходившие на Балканском полуострове. Он особо выделял заявления о русском следе в Первой балканской войне. Наиболее характерными в этом смысле стали слова газеты «Polgar», писавшей: «Россия хочет окружить нас славянской петлей, которую затем затянет...»¹⁸. Уже в ноябре Г. Маврокордато отмечает рост антироссийских настроений. Более того, воинственный запал начинает захлестывать различные слои населения страны. Газета «Pesti Hírlap» в данном контексте отмечала: «Турки в особенности теперь ждут нашей братской помощи и, конечно, наша армия, если бы могла, оказала ее с радостью...»¹⁹. Исключением стала реакция венгерских сербов, не скрывавших радости в связи с успехами сербской армии. Одним из следствий балканской войны явилось, на взгляд секретаря консульства, улучшение отношения к солдатам и офицерам, представлявшим югославянские народы в армии Австро-Венгрии, которое местами выражалось в прямом заискивании перед ними со стороны командования²⁰.

На взгляд Г. Маврокордато, военная риторика не была пустыми рассуждениями. По его сведениям, на территории Венгрии началась переброска воинских частей к южным границам страны, поближе к театру боевых действий²¹.

С 19 ноября 1912 г. депеши из Будапешта в посольство России в Вене вновь начинают отправлять М. Приклонский. В депеше за это число он обращает внимание на разрыв экономических связей Австро-Венгрии с балканскими государствами и прежде всего с Сербией. По его мнению, от этого разрыва больше потеряла Австро-Венгрия, чем Сербия. В качестве подтверждения своей позиции консул приводил слова австрийских и венгерских представителей индустрии, требовавших немедленного восстановления торговых связей Дунайской империи с Сербией и другими балканскими государствами²².

В сообщении от 26 ноября 1912 г. М. Приклонский впервые поднимает проблему возможного выхода Сербии к Адриатическому морю и отношению к данной перспективе венгерских правящих кругов. Этот вопрос имел важное политическое значение. 27 ноября 1912 г. сербская армия заняла крупный албанский порт Дуррес, что вызвало бурю возмущения в Австро-Венгрии; обе страны оказались на грани войны. 28 ноября всеалбанский форум в Влере при поддержке Австро-Венгрии и Италии провозгласил независимость Албании²³. После этого объявляется частичная мобилизация австро-венгерской армии.

Венгерская оппозиция, со слов консула, сочувствовало планам Сербии по выходу к Адриатическому морю, поскольку она полагала, что получение Сербией выхода к морю в районе Северной Албании отвлечет ее внимание от Центральной и Южной Албании. В то же время оппозиция была категорически против любых территориальных расширений Румынии, опасаясь не только распространения румынского сепаратизма в Венгрии, но и того факта, что сильную Румынию сможет использовать в своих интересах Австрия, борясь со стремлением Будапешта к большей свободе²⁴. Одновременно консул отмечал, что постепенно в венгерской столице получала распространение информация о том, что за территориальными расширениями Сербии на Балканах стояла Россия, стремившаяся таким образом получать военно-морскую базу на Адриатике.

В своих донесениях М. Приклонский также с тревогой начинает доносить о частичной, разумеется, скрытой мобилизации австро-венгерской армии и передислокации ее воинских частей. В частности, он отмечал начавшийся процесс доукомплектования 5-го, 6-го корпусов и военно-морского флота империи Габсбургов.

В начале декабря 1912 г. генеральный консул обращает внимание на слова министра иностранных дел Австро-Венгрии Л. фон Берхтольда о совместном желании Дунайской империи и Италии отстоять независимость Албании. Этот демарш министра нашел полную поддержку среди представителей венгерского истеблишмента. В то же время дипломат подчеркивал, что реально в Венгрии никто не хотел войны, за исключением небольшой группы политических маргиналов, приближенных к Бельведеру и наследнику престола эрцгерцогу Францу-Фердинанду²⁵. В Будапеште понимали, что война не только с Россией, но даже с Сербией чревата серьезными последствиями для страны, в том числе с точки зрения внутривнутриполитического развития Венгрии. Хорваты все больше дрейфовали в пользу установления более тесных отношений с Австрией, вплоть до возможного выхода из состава Венгрии, к тому же среди хорватов с весны 1912 г. отмечался рост симпатий к Белграду. Сербь Венгрии не скрывали радости по поводу успехов сербской армии. Не меньше тревог вызывала позиция румын Трансильвании. Любые внешнеполитические успехи Румынии могли привести к росту сепаратизма среди румын Венгрии и установлению союза между Бухарестом и Санкт-Петербургом²⁶.

В течении 5–7 декабря 1912 г. тональность донесений М. Приклонского принимает тревожный характер. Первоначально он обращается к анализу последних статей венгерских газет, тем более что их заявления напрямую затрагивали Россию. «Budapesti Hirlap» указывала: в случае войны Сербии и Австро-Венгрии выиграет только Россия, которая постарается выполнить роль миротворца для решения собственных политических задач на Балканах. «Budapesti Hirlap» призвала к созданию «Великой Болгарии» по итогам войны и установлению с ней союзнических отношений, поскольку все надежды на Османскую империю себя не оправдали. Газета призвала учиться в проведении балканской политики у России, ибо Австро-Венгрия постоянно опаздывала и не успевала; Россия же в это время контролировала события на Балканах, получая свои дивиденды²⁷. Анализ остальных газет подтверждал информацию о передвижениях частей австро-венгерской армии к границам Сербии, о призыве запасников в Венгрии и росте сепаратистских настроений среди румын Трансильвании. Однако возникал вопрос: как венгерская пресса в эти дни реагировала на возможную войну с Россией? «Az Ujsag» не верила в такую альтернативу, полагая,

что Россия в последний момент пойдет на уступки Австро-Венгрии и урезонит Сербию, так как сама, не оправившись от последствий русско-японской войны и первой русской революции, не была готова к серьезным боевым действиям в Европе²⁸. «Pesti Hírlap» полагала, что с Россией не надо воевать из-за какой-то гавани на Балканах, тем более зимой. Некоторые военные и политики говорили о возможности войны с Россией, но не раньше весны 1913 г.

Из анализа последних статей венгерских газет становилось очевидным, что, в отличие от октября, они уже не сомневались в российском следе в создании Балканского союза и поддержке Санкт-Петербургом войны против Османской империи. Воинственные заявления Белграда, по мнению венгерских журналистов и политиков, полностью основывались на его поддержке Россией. Более того, все чаще в Венгрии звучали рассуждения о возможности войны с Россией, хотя консул был убежден, что большинство венгров выступало против такого развития событий. Однако сама полемика о войне вела к нагнетанию страстей и росту русофобских настроений. В стране начинается волна шпиономании, из разных концов приходят сведения о задержанных российских шпионах. В Кашшау (Кошице – прим. И.К.) венгерский обыватель вдруг увидел германских солдат уже готовых к войне с Россией и т.д.²⁹. Кстати, многие в Венгрии, по мнению российских дипломатов, сомневались в поддержке Берлином Австро-Венгрии в случае ее войны с Сербией и Россией.

Подводя итоги первой недели декабря, М. Приклонский отмечал рост военных приготовлений на территории Венгрии. По его сведениям, три батальона 4-го армейского корпуса, расквартированного в Будапеште, покинули венгерскую столицу и отправились в сторону границы с Сербией, в этом же направлении выдвинулись два монитора Дунайской флотилии, части 6, 11, 12, 13, 15 и 16 корпусов спешно пополняли свой состав за счет резервистов. И не менее важное обстоятельство: по его данным, в Венгрии начали срочно заготавливать сухари. Все это свидетельствовало о возможности войны Австро-Венгрии с Сербией.

12–13 декабря 1912 г., в ответ на запросы посольства России в Вене, М. Приклонский постарался сделать некий предварительный анализ развития ситуации в Венгрии с точки зрения возможного начала войны империи Габсбургов с Сербией и даже с Россией. Консул был уверен, что войны раньше весны 1913 г. не будет; как уже отмечалось, он вообще сомневался в возможности начала «большой» или «малой» войны на Балканах. Кроме этого, М. Приклонский доложил о том, что все слухи о присутствии германских военных в Венгрии не подтвердились³⁰. Следует признать, что данная информация заставила поволноваться российских дипломатов и военных.

В середине декабря генеральный консул вновь проводит анализ развития ситуации в Венгрии в условиях победы войск Балканского союза над Османской империей, выделяя наиболее важные последствия данных событий. Первое – ошеломляющая неожиданность поражения Турции. Второе – появление страха перед возможным выходом Сербии к Адриатическому морю, что могло в условиях захвата хорватами Фиуме (Риеки) полностью отрезать Венгрию от Адриатического моря. Третье – нарастание экономических проблем внутри Венгрии в условиях войны; в стране исчезла золотая монета номиналом в 10 крон; промышленники все чаще говорили о необходимости мира на Балканах; венгерская экономика с трудом справлялась с нарастанием кризиса. Четвертое – в Венгрии понимали, что война с Сербией приведет к усилению ее зависимости от Вены, вплоть до потери ряда свобод, полученных в результате заключения дуалистического соглашения 1867 г., что для венгров было абсолютно неприемлемо³¹.

В конце декабря в донесениях из Будапешта генеральный консул сообщал об очередных передвижениях австро-венгерской армии, о закупке для ее нужд 800 вагонов муки и 3 тыс. волов, о страданиях австро-венгерских военных от холода в Боснии и Герцеговине, об очередных шпионских скандалах, вновь пошли слухи о германских военных на территории Венгрии и т.д.

В послании от 29 декабря 1912 г. М. Приклонский в очередной раз проводит анализ сообщений венгерских газет. На их страницах не было единодушия в оценке перспектив начала войны с Сербией и Россией. Наиболее воинственные призывали немедленно разойтись с Сербией и Россией, так как через два года Россия сможет нарастить военный потенциал и тогда с ней придется трудно воевать. К тому же союз Германия – Австро-Венгрия – Румыния – Италия имел больше сил, чем тройка Россия – Франция – Сербия.

«Budapesti Hírlap» подчеркивала, что в случае войны Австро-Венгрию поддержат Германия, Румыния, Греция, Италия и Болгария, в результате Россия и Сербия окажутся на Балканах в полной изоляции³². В другой статье газета призвала: «Вся Европа должна соединиться в требовании, чтобы самодержавная власть в России, которая является источником политики, угрожающей миру Европы, была сломлена...»³³. Далее журналисты позволяли себе предложить различные комбинации по ослаблению России, в том числе организацию очередного польского восстания, новой войны России с Японией и, самое главное, материальной и организационной поддержки антиправительственных партий внутри самой России.

В то же время издание «A Nap» призывало к крайней осторожности и не браться лишним раз оружием, поскольку на территории империи Габсбургов проживало более 25 млн. славян, которые не будут воевать против других славян, поэтому издание требовало сохранить мир любой ценой³⁴. Ряд изданий призывало к локальной войне с Сербией при сохранении нейтралитета России.

В последний день 1912 г. М. Приклонский докладывал о распространении в Венгрии слухов, что Франция отказалась от поддержки России и Сербии. Это вызвало большой ажиотаж в политических кругах страны. Одновременно в Венгрии росло недовольство действиями российского посланника в Белграде Н. Гартвига; его в Будапеште считали одним из лидеров панславистских сил России и подстрекателем сербской агрессивности. В уходе Н. Гартвига в отставку в Будапеште и Вене видели одно из условий нормализации ситуации на Балканах. В то же время консул констатировал некоторый спад военной риторики на страницах венгерских газет и в обществе в целом; миролюбивая позиция постепенно брала верх. Многие газеты страны тиражировали сообщения о нарастании антивоенных настроений в России, появились статьи о необходимости укрепления добрососедских отношений с Сербией. Большой резонанс в стране вызвала информация о посещении послом Австро-Венгрии в Белграде госпиталя с сербскими ранеными солдатами³⁵. В данном русле венгерская общественность восприняла серьезные кадровые перестановки в высшем командовании австро-венгерской армии, связанные с отставкой генералов М. Ауффенберга и Шемуа.

Позиции партии войны в Венгрии, по мнению консула, несколько ослабли. Ее оценки событий стали в некотором роде более реальными. В частности, в Будапеште признали, что война с Россией, скорее всего, будет носить не наступательный, а оборонительный характер, и что к ней надо готовиться основательно, воздержавшись об боевых действиях как минимум до весны 1913 г. Правда, крайние радикалы призвали к весне 1913 г., то есть к началу большой войны с Россией, решить ряд важных стратегических задач: разгромить Сербию, поднять польское восстание, привлечь Китай к войне с Россией, но к этим рассуждениям М. Приклонский относился с большой иронией.

На взгляд дипломата, пыл партии войны останавливали экономические неурядицы, с которыми столкнулась империя Габсбургов в целом и Венгрия в частности, особенно это проявлялось в финансовой сфере и во внешнеэкономической деятельности. М. Приклонский обратил внимание, что даже епископ католической церкви, сохранявшей лояльность династии, призывал верующих срочно забрать деньги из банков во избежание будущего разорения. По его мнению, Венгрия оказалась на грани финансового краха³⁶. Кроме того, в Будапеште не было полной уверенности в действиях союзников. В том, что Германия, Италия и Румыния поддержат Австро-Венгрию, не было никаких гарантий, как и в том, что будущая война с Сербией пойдет по благоприятному для Дунайской империи сценарию³⁷.

В последние дни 1912 г. – в начале января 1913 г. М. Приклонский склонялся к мысли, что вопрос о войне и мире с Россией и Сербией Австро-Венгрия будет решать, не исходя из позиции, занятой Санкт-Петербургом и Белградом, а от развития внутривнутриполитической ситуации. Поэтому, на его взгляд, было трудно в полной мере определить, какую позицию весной 1913 г. в балканском конфликте займет империя Габсбургов³⁸. В то же время генеральный консул явно относился к числу тех дипломатов и политиков, которые призывали к компромиссу с Австро-Венгрией и к недопущению большой войны в Европе весной 1913 г.

- ¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 3.
- ² АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 3.
- ³ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 4.; ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 3.
- ⁴ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 5.
- ⁵ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 5.
- ⁶ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 78.
- ⁷ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 9.
- ⁸ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 11.
- ⁹ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 11.
- ¹⁰ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 11.
- ¹¹ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 11.
- ¹² АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 56.
- ¹³ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 42.
- ¹⁴ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 42.
- ¹⁵ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 114.
- ¹⁶ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 123.
- ¹⁷ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 132.; ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 127.
- ¹⁸ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 132.
- ¹⁹ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 133.
- ²⁰ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 133.
- ²¹ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 134.
- ²² АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 134.
- ²³ *Искандеров, П. А.* Балканские войны 1912–1913 г. // В «пороховом погребе Европы» 1878–1914. М., 2003, с. 486.
- ²⁴ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 138.
- ²⁵ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 146.
- ²⁶ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 146.
- ²⁷ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 154.
- ²⁸ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 155.
- ²⁹ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 160.
- ³⁰ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 161.
- ³¹ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 164.
- ³² АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 179.
- ³³ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 183.
- ³⁴ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 179–180.
- ³⁵ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 184.
- ³⁶ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 188.
- ³⁷ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 187.
- ³⁸ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 586, л. 187.